
<http://LLL21.petrso.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 4.
Winter 2013

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционный совет

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сковородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционная коллегия

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Ю. Ю. Васильева
Е. Н. Воротилина

ISSN 2308-7234

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КАК СОАВТОР ЖИЗНЕННОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ СВОИХ УЧЕНИКОВ: ОПЫТ ГРУППОВОЙ РЕФЛЕКСИИ*

(памяти академика РАО Зинаиды Ивановны Васильевой)

ВАСИЛЬЕВА Зинаида Ивановна (2 июля 1924 – 10 октября 2013). Доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, действительный член Международной академии наук педагогического образования.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования. Почетный профессор РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства, Международного Азербайджанского государственного университета. Награды: орден Трудового Красного Знамени, медали «За трудовое отличие». «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Медали К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, медали РГПУ «Знак Почета», и Императрицы Марии Федоровны». Основное направление научной деятельности — теория и методика нравственного воспитания и подготовка к нему педагогов-воспитателей; формирование концепций обновления воспитания в современной образовательной сфере; разработка педагогических условий повышения качества воспитательной деятельности; гуманистические ценности образования и воспитания в их современном прочтении; инновационное проектирование культурно образовательной воспитательной среды. Под руководством З. И. Васильевой подготовлено более 60 кандидатов и докторов наук. Опубликовано более 160 научных работ.

Очевидно, механизм развития научной школы и определяется характером отношений... общим интересом к достижению результатов исследования, стремлением услышать и понять другого...

З. И. Васильева

Предметом групповой рефлексии, результаты которой отражены в этой статье, стало влияние взаимодействия с научным руководителем на индивидуальный научно-образовательный путь. В педагогической науке институт научного руководства в качестве предмета исследования практически не фигурирует. Как правило, речь идет лишь о понятии «научная школа» или монографических характеристиках личности выдающихся ученых. Вместе с тем в системе непрерывного образования исследователя и повышения научной квалификации деятельность научного руководителя играет немаловажную роль. Опыт научного руководства академика РАО З. И. Васильевой как одного из представителей классической отечественной педагогической науки в этом плане может стать поучительным. Анализируя «изнутри», с позиций того, кто некогда был аспирантом (докторантом), а сейчас сам является преподавателем вуза и руководителем научно-исследовательской работы студентов и аспирантов, период своего ученичества, мы поставили целью понять, что именно транслируется во времени через систему научного руководства? Что является главным результатом влияния научного руководителя на профессиональный путь и дальнейшую жизнь его последователей в образовании и педагогической науке?

Для того чтобы выявить то общее, что стало существенным для индивидуального научно-педагогического роста, представителям научной школы З. И. Васильевой было предложено ответить на следующие вопросы.

1. На каком этапе своего образования Вы встретились с Зинаидой Ивановной (будучи студентом, после окончания вуза, др.)?
2. Были ли Вы к тому моменту готовы к переходу на новый уровень образования (был ли ранее опыт исследования, собственных методических, проектных разработок, планировали ли стать ученым и др.)?
3. Какие стимулы от своего научного руководителя получили к тому, чтобы вступить на путь исследователя образования?
4. Какие виды поддержки (научной и личностной) Вы получили за время обучения от своего научного руководителя?
5. Какие свои научно-педагогические успехи за время обучения в аспирантуре (докторантуре) могли бы отметить?
6. Какова роль Зинаиды Ивановны как научного руководителя в Ваших достижениях?
7. Вспомните самые яркие впечатления от действий своего научного руководителя?
8. Какие профессионально-личностные черты Зинаиды Ивановны как ученого и вузовского профессора Вам запомнились, какие стараетесь воспроизвести в своей деятельности?
9. Как сложился Ваш дальнейший научно-педагогический путь?
10. Основное направление Ваших исследований?
11. Какие научно-педагогические идеи Вашего руководителя Вам особенно дороги. Какие из них Вы развиваете в своей работе?
12. Какова была роль жизненных и научных связей с З. И. Васильевой в ходе дальнейшего профессионально-личностного роста?

Опрос проводился в режиме сетевого взаимодействия. В нем приняли участие люди разных возрастов, из разных регионов, достигшие за время, прошедшее после защиты диссертаций, разного научного и социального статуса. В массиве независимо полученных ответов были выделены общие характеристики и тенденции. Кроме того, проанализированы тексты, написанные Зинаидой Ивановной Васильевой в последние годы и отражающие ее взгляд на результаты исследований своих учеников как некую целостность, формировавшуюся во времени [1–6]. Сделанный на основании обобщения указанных материалов текст был предложен каждому, кто ранее прислал материалы, для окончательного согласования и внесения корректив. В результате высветилось то, что характеризует уникальность системы работы академика З. И. Васильевой как руководителя самобытной научно-педагогической школы, стимулирующего непрерывное развитие своих учеников.

В системе непрерывного образования принято выделять формальную, неформальную и информальную составляющие. Как известно, подготовка кадров высшей научно-педагогической квалификации до введения ФГОС ВПО третьего поколения была вынесена за рамки вузовского обучения и являлась самостоятельной формальной ступенью непрерывного образования (аспирантура, докторантура, соискательство). В качестве обязательных компонентов обучения здесь присутствовали: сдача кандидатского минимума, аспирантские семинары, ассистентская и доцентская практики, проведение эксперимента, подготовка определенного числа публикаций, написание и защита диссертации. Неформальной частью научной подготовки становились участие в конференциях, школах молодых ученых, целевых проектах и программах, посещение дополнительных курсов (иностранного языка, информатики), стажировки. Информальную сторону во многом определял стиль жизни конкретного вуза, кафедры, си-

стема научного руководства. В данной статье дана ретроспектива опыта подготовки ученых под руководством З. И. Васильевой за полувековой период (1960–2010). В качестве иллюстраций приводятся выдержки из ответов на вопросы, позволяющие ощутить живую фактуру и специфику процесса профессионально-личностного роста.

Система подготовки кадров высшей научно-педагогической квалификации, в конечном счете, всегда предполагала переход от учительской, преподавательской деятельности к деятельности исследовательской, научно-педагогической. Иными словами, смену профессионального качества. В поле зрения Зинаиды Ивановны каждый из ее учеников попадал в разные моменты своей жизни, в разной степени личностной и профессиональной зрелости. Вступлению в педагогическую науку предшествовал некий предпосылочный практический опыт, у каждого свой. Некоторые до этого были ее студентами (С. Старшинина, Н. Проскурина), другие шли по стопам своих родителей, которые защищали диссертацию под руководством профессора Васильевой или были ее научными коллегами (Е. Игнатович, В. Седов, А. Кочетова). Кто-то попал на кафедру по целевому направлению других вузов (В. Ежеленко, Г. Нургалиева), по рекомендации преподавателей, у которых учился или с которыми работал (Е. Набиев, Н. Седова). Были те, кто первоначально соприкоснулись с Зинаидой Ивановной в других сферах жизни – школьная практика, общественная деятельность (И. Колесникова). Иногда это становилось счастливой случайностью (Л. Николенко, С. Лагун, Л. Блинова, С. Шалова). Зинаида Ивановна искала и тщательно подбирала кадры, часто обращаясь при этом к коллегам, прислушиваясь к рекомендациям своих уже защитившихся учеников, работающих в регионах. При этом она удивительным образом умела увидеть в людях и их работе интересные стороны. Слово «интерес», «заинтересовалась» встречается во многих ответах.

- *Не знаю, что интересного и ценного можно было найти в небольшом по объему реферате по книге В. А. Сухомлинского, какие исследовательские способности разглядеть в юной студентке, но Зинаида Ивановна предложила мне включиться в научную работу.*
- *Результаты российско-голландского проекта по изучению «морального климата группы», в котором участвовали школы Карелии, оказались неожиданными, и Зинаида Ивановна проявила свой интерес к этой теме. Подробно расспросив меня о характере моей профессиональной деятельности, она заключила очень просто: «Что же, Лена. Это очень интересно! Нужно это обязательно изучать. Давай писать об этом диссертацию». – Для меня внимание академика, доктора наук было уже само по себе стимулом начать работать над темой.*
- *Моя встреча с Зинаидой Ивановной состоялась в Кремле в дни Всесоюзного совещания работников высших учебных заведений в феврале 1980 года. На этом совещании ректоры ЛГПИ имени А. И. Герцена и УКПИ подписали договор о сотрудничестве институтов по подготовке научно-педагогических кадров, в соответствии с которым я из Казахстана была направлена на 2-летнюю стажировку, а после этого уже поступила в очную аспирантуру кафедры общей педагогики*

Помимо интереса к тематике работы, в разговоре с будущим аспирантом всегда присутствовал интерес к его (ее) жизненным обстоятельствам.

- Раздается звонок с кафедры педагогики ЛГПИ им. А. И. Герцена, меня просят приехать... Мы садимся на диване у дверей, и Зинаида Ивановна начинает рассказывать мне обо мне. Она знает, что я училась в математической школе № 317, окончила математический факультет ЛГПИ, все годы учебы была членом факультетского комсомольского бюро и пр. Было задано много вопросов о моих планах, о семье и родителях, об условиях жизни. В конце разговора Зинаида Ивановна сказала, что предлагает мне должность ассистента кафедры и подготовку в аспирантуру. Тогда я была удивлена, что меня нашли, что со мной так обстоятельно говорили...
- Состоялась очень теплая и доверительная беседа, в которой я рассказала о себе, о семье и ответила на вопросы. Я сразу сказала, что у меня не было опыта работы на кафедре педагогики, но Зинаида Ивановна мудро заметила, что, если я воспитываю двоих детей – школьника и студентку это и есть самый лучший педагогический опыт. После беседы меня приняли на работу.
- Когда мы встретились впервые, я ей сказала откровенно, что в науке я как «чистый лист белой бумаги», но за мной 2 года работы в школе по специальности и 3 года работы в комитете комсомола института. Работая в институте с ректоратом и профессорско-преподавательским составом института, я четко и ясно стала осознавать ценность дальнейшего образования. Был выбор – продолжить работу в партийно-комсомольской системе или уехать на учебу – и я сделала свой выбор в пользу науки. С такой беседы и началась стажировка – чтение лекций, сдача экзаменов, написание рефератов, участие в семинарах, отчеты на кафедре. На второй год стажировки Зинаида Ивановна неожиданно обрадовала меня тем, что взяла научное руководство.

Эти личные впечатления свидетельствуют, насколько важно было научно-му руководителю понять, что за человек пришел к нему учиться; какой за его плечами жизненный опыт, помимо образования и стажа. Вероятно, поэтому З. И. Васильева была очень внимательна к деталям, к датам, к людям из окружения. Это с самого начала создавало особый фон и атмосферу в отношениях (доверительности, личностной включенности), что несомненно становилось важным стимулом в последующей совместной работе.

Опыт, предшествующий получению научно-педагогической квалификации, у каждого был свой. Корпус аспирантов формировали молодые преподаватели вузов, учителя (от сельской малокомплектной школы до экспериментальных гимназий); школьные администраторы (директора, завучи, организаторы внеклассной работы), имеющие опыт творческой работы с учителями, детьми, родителями; инспектора и методисты; работники внешкольных учреждений. Были люди с опытом комсомольской (партийной, депутатской) работы. У некоторых поступлению в аспирантуру предшествовал опыт соискательства и стажировки, написания курсовых и дипломных работ по педагогике, разработки учебных программ, учебных и воспитательных проектов. Встречались нестандартные варианты. Например, на кафедру уже в зрелом возрасте пришла директор школы, имеющая за плечами успешный опыт инноваций и отказавшаяся от руководящей должности в пользу возможности получить научную квалификацию. Был приход в педагогику из других гуманитарных сфер (журналистика, лингвистика, филология).

При этом для каждого встреча с З. И. Васильевой становилась стартовой точкой для совершенно нового этапа профессионального развития, открывала новые жизненные перспективы. Об этом свидетельствуют часто встречающиеся

в ответах фразы: «Это знакомство изменило мою судьбу». «Это определило мою судьбу на долгие годы». «Умение Зинаиды Ивановны сделать правильный прогноз развития ситуации в стране, выделить главные направления позволило мне определиться в своих жизненных перспективах». «Это был необычный, творческий, счастливый период в моей жизни». Общее, что прозвучало во всех ответах: моментальное заинтересованное включение руководителя в жизненную ситуацию своего нового подопечного. З. И. Васильева воспринимала очередного ученика не как чистый лист, на котором умелой рукой профессора можно начать писать с нуля, но как человека со своей уникальной педагогической и жизненной историей. Она использовала своего рода «адаптивный подход» к выбору исследовательской тематики.

- *В первой же беседе она сумела выудить суть проделанной работы, уловить изюминки в подходах к организации практики, которые могли бы представлять интерес для дальнейшего научного осмысления.*
- *За десять лет предшествующей педагогической деятельности определилась учительская позиция, был приобретен ценный опыт выстраивания отношений с учащимися, их родителями и коллегами. Поэтому тему кандидатского исследования определили сразу: «Общение учителя и учащихся в учебной деятельности и подготовка к нему».*
- *Мы с Зинаидой Ивановной долго думали, как использовать мое филологическое образование, знание нескольких языков и вместе с тем не упустить опыт, накопленный в качестве организатора воспитательной работы. В итоге родилась мысль: исследовать развитие идей нравственного воспитания в педагогике европейских стран на материале первоисточников.*
- *Основное образование (факультет журналистики МГУ) не дало мне знаний педагогики, психологии и методики, отсутствовало системное научное знание, слабо понимала границы между науками. Но Зинаида Ивановна всегда считала мое журналистское образование плюсом: в смысле того, что я легко писала, была эмоционально вовлечена в проблему, стремилась «дообразоваться».*

Зинаиду Ивановну отличало умение «встроить» в контекст конкретной жизни педагогическое исследование как новый вид деятельности, придав ему личностную ориентацию. При этом для каждого из аспирантов и соискателей научная работа становилась продолжением и развитием предыдущего опыта. Тем самым сохранялась преемственность индивидуального образования. В итоге личностной ориентации тематики и содержания будущей диссертационной работы для каждого выстраивался свой научный путь (своя траектория) и появился свой вариант поддержки, в которой всегда присутствовало доверие к возможностям.

Перед каждым вновь пришедшим на кафедру педагогики ЛГПИ (РГПИ) им. А. И. Герцена открывалось сразу несколько перспектив дальнейшего профессионального развития:

- **научная** (проведение исследования и защита диссертации, сначала кандидатской, потом докторской);
- **преподавательская** (проведение семинарских занятий и лекций, освоение новых учебных курсов, руководство НИР);

– **научно-методическая** (от разработки частных методических рекомендаций до проектирования авторской системы дисциплин педагогического цикла);

– **публикационная** (написание статей, участие в создании пособий и учебников);

– **социально-педагогическая** (воспитательная работа со студентами, включение в общественную жизнь кафедры и университета).

Каждому предоставлялась возможность выбора своего пути и своей научно-исследовательской линии. При этом анализ массива ответов обнаруживает некие универсальные (лишь впоследствии осознанные самим аспирантом) компоненты процесса научного руководства, которые позволяли при разных стартовых точках обеспечивать общую логику выведения педагога-практика на новый профессиональный уровень, включение его в процесс «пожизненного» научного образования. Сделаем попытку обозначить эти компоненты.

1. Формирование установки на успешное освоение нового вида деятельности. Под установкой (Д. Н. Узнадзе, С. Л. Рубинштейн) принято понимать неосознанное психологическое состояние, базирующееся на предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации. Это состояние определяет готовность к последующему действию и во многом обусловлено ситуацией наличия у субъекта потребности и необходимостью ее удовлетворения. Потребность в научно-исследовательской деятельности и соответствующая мотивация в момент прихода на кафедру у каждого присутствовала в разной степени. В воспоминаниях участников опроса упоминается как отсутствие определенных мотивов, так и наличие мотивационной готовности при слабой уверенности в своих силах, целенаправленное желание стать ученым и др.

- *Никакого опыта исследования у меня не было, и ученым я стать не планировала, меня больше привлекала практическая деятельность школьного учителя. Но Зинаида Ивановна считала, что участие в научной работе поможет спрогнозировать свое собственное личностно-профессиональное развитие и обрести впоследствии свой стиль профессиональной деятельности.*
- *Быть ученым – одна из недостижимо далеких перспектив, которые рисовались в детстве. Очень нравилось в школьные годы изучать статьи с фотографиями авторов журнала «Здоровье» – кандидаты наук и доктора занимали высшую ступень в моем понимании мира профессии. Тогда я только примерялась к ученым степеням, имея смутное представление о том, что за этим стоит.*
- *Хотелось работать эффективнее, грамотнее и понимать, что я делаю. На первом месте стояло не написать работу, а желание помочь школе, в которой работала!*
- *В какой-то момент показалось, что в сфере школьной практики я уже многое умею делать достаточно хорошо, и жизнь пошла по накатанному кругу. Нужны были какие-то новые горизонты, один их которых могла открыть научная деятельность...*
- *Отношение к педагогическим поискам формировалось с детства, ведь я росла в семье педагога-новатора Кумаши Нургалиева, где вся жизнь строилась вокруг школы и проблем образования. Но в семье практически никогда не обсуждался вопрос специальной подготовки к научно-педагогической деятельности. Понимание необходимости дальнейшего образования пришло уже в среде профессорско-*

преподавательского состава института, а интерес к науке как фундаменту инноваций – от Зинаиды Ивановны и ее коллег по кафедре общей педагогики ЛГПИ имени А. И. Герцена.

Многие, рассказывая впервые о своих исследовательских замыслах, испытывали чувство робости и неуверенности: «...что скажет наука, в лице профессора Васильевой, о том, что дорого, выстрадано многочисленными дискуссиями, размышлениями, переживаниями». Первая оценка личного исследовательского материала известным ученым становилась важным и решающим фактом осознания наличия или отсутствия научно-педагогических знаний и умений.

- *Мы привезли на кафедру педагогики многостраничное описание получившейся системы лица, завернутое в несколько плакатов с результатами диагностики. И были направлены на собеседование к профессору Васильевой. Мои сомнения растаяли сразу, как только я увидела лучистый взгляд и услышала ее голос: «Ну, вы, девушки, и “наворотили”, наверное, никому в своем лице покоя не даете». Ни одной негативной оценки, только вопросы, вопросы. На уточнение, на понимание. Сейчас я отчетливо понимаю, что привезенные материалы были очень «сырыми».*

Независимо от того, на каком жизненном этапе Зинаида Ивановна делала человека своим учеником, прежде всего, она вселяла в него веру в то, что он сможет стать исследователем, каким бы ни был стартовый уровень. Это было ее принципиальной позицией, способствовавшей успеху научного развития каждого аспиранта и соискателя. Появлялась вера в возможность стать ученым-исследователем, которая поддерживалась все последующие годы общения.

- *Личностная поддержка заключалась в создании ситуации успеха, одобрения, поощрения в написании научных работ, в настоятельных рекомендациях по написанию статей, выступлению на конференциях и просто человеческих словах: «...ты готова... ты можешь... ты должна... все получится... я в тебя верю...»*
- *После общения с ней я вдохновлялась, и хотелось идти дальше, работать, жить.*
- *Возвращаясь назад к нашей встрече, я думаю, как мало у меня было шансов войти в педагогическую науку в качестве исследователя. Я, выпускница филологического факультета классического университета, прежде всего филолог. Психолого-педагогической составляющей в университетском образовании было уделено минимум времени. Зинаида Ивановна смогла за пять лет подготовки диссертации не просто вывести меня на новый уровень, но и компенсировать основные пробелы моего научно-педагогического образования.*

2. Формирование системы научного мышления

Обязательным шагом в подготовке аспиранта было приведение в порядок его мышления, что предполагало обучение работе с научной информацией, ее поиску, структурированию и педагогической интерпретации. Те, кто учились у Зинаиды Ивановны в докомпьютерную эпоху, помнят знаменитые бумажные «таблицы» на листах миллиметровки, которые они заполняли, работая в диссертационных залах, самостоятельно читая научные труды. Значительное внимание уделялось работе с понятийным аппаратом. Для того чтобы сориентироваться в обилии трактовок одной и той же категории, чертились сравнительные таблицы, выстраивались семантические кластеры, проводился контент-анализ. Отдельной темой было освоение исследовательских методов и методик, которыми аспиранты «обменивались» в ходе коллективных обсуждений.

Один из характерных приемов, который использовала З. И. Васильева в работе с аспирантами, можно обозначить как «научные размышления вслух». Он отмечен практически во всех ответах как значимый и запомнившийся. В ее спокойной плавной манере размышлять о научных проблемах было что-то от русских сказительниц. Это завораживало, подключало к логике движения мысли зрелого ученого.

- *Для аспиранта непросто процесс абстрагирования от собственной практики, еще недостаточно умения вычлнить наиболее ценный опыт, обобщить и сделать в результате осмысления научные выводы. Именно здесь размышления вслух научного руководителя оказали мне неоценимую помощь: «А если мы попробуем так... Посмотрите у этого исследователя, у него поворот такой... Почитайте вот это... а как у нас...»*
- *Зинаида Ивановна Васильева была источником интереснейших вопросов, на которые всегда хотелось получить ответ, тонких комментариев в области педагогики, истории и философии, о которых хотелось подумать и согласиться или поспорить...*
- *Только во время работы над текстом этой статьи, отвечая на поставленные вопросы, я поняла, откуда у меня как исследователя и руководителя научных коллективов разного уровня развилась способность систематизировать информацию, складывать из отдельных фрагментов логику целого. Она была заложена в период обучения в аспирантуре.*
- *Читая диссертацию, Зинаида Ивановна могла всего лишь на одной странице схематично выстроить логику написанного текста. Я даже после аспирантуры берегла такие листочки. В них сразу же отражались пробелы логики, и мы «загорались» как можно скорее их преодолеть. Вот такая консультация – емкая и лаконичная!*

Поучительной была глубина постижения научных проблем, ясность и четкость мысли, аргументированность суждений Зинаиды Ивановны. Одна из учениц применительно к ней употребила такой термин, как «голограммное мышление». Размышления научного руководителя всегда сопровождалась ссылками на конкретные работы и идеи, мотивировали к изучению первоисточников, в том числе диссертаций, авторефератов, работ других представителей ее научной школы. Как особо значимый момент в ответах упоминаются авторефераты, сборники, которые З. И. Васильева приносила из личной библиотеки. Каждому казалось, что огромное количество диссертаций, авторефератов и книг было отложено специально для него. Информационная поддержка, введение в круг научной литературы, которую необходимо прочесть, привитие вкуса к работе с первоисточниками, к интеллектуальному поиску – все это становилось важным стимулом для формирования научной квалификации.

- *На первом этапе обучения шло мощнейшее погружение в научно-педагогическую проблематику через подборку статей, монографий, диссертаций.*
- *Я благодарен З. И. Васильевой за то, что она привила мне любовь к библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Помню, как она мне говорила, что у нее день работы в библиотеке пролетал как одно мгновение. У меня это повторилось: находясь на стажировке в ЛГПИИ им. А. И. Герцена целый год почти ежедневно я приходил с утра в библиотеку и вынужден был уходить, когда она закрывалась.*
- *Помню, как впервые пережила «интеллектуальное наслаждение». На одной из аспирантских встреч Зинаида Ивановна задала какой-то очень сложный вопрос, и все замолчали, но внутри каждого шла напряженная до предела умственная работа. Казалось, в тишине кабинета было слышно, как скрипят наши мозги. Когда ответ*

пришел мне в голову, и я озвучила его – это было настоящее, высшее наслаждение. Позднее я стала испытывать удовольствие, видя, как претворяются в живую педагогическую практику мои научные идеи... Наверное, это модифицированный инстинкт продолжения рода, его педагогический вариант.

- *До сих пор я храню черновой вариант первых тезисов, которые написал в аспирантуре с замечаниями и предложениями З. И. Васильевой.*

Аспиранты приучались к точности, корректности научной речи. У самой Зинаиды Ивановны наукообразие в речи и текстах отсутствовало полностью. Ее отличала простота выражения научных идей и мыслей при их глубине, оригинальности и всегда – человечности. Как написала одна из ее учениц: «Слово, сказанное Зинаидой Ивановной, это кладезь беззаветной и преданной любви к педагогической науке, к личности ученого, аспиранта и школьника». Ее ученики проходили настоящую школу написания научных текстов. Она скрупулезно вычитывала все статьи, правила материалы диссертаций, приучала к тщательности, точности изложения мысли, аргументированности высказываемых положений. Рекомендовала не вставлять без надобности в научные тексты лишних слов, избегать употребления перифразов, синонимических оборотов, вносящих смысловую разноголосицу.

- *Мы не проходили специальные курсы ораторского искусства, но получали ежедневные уроки от Зинаиды Ивановны: ее выступления на кафедре, на советах по защите диссертаций, ее лекции, ее манера обсуждения проблем – все это были уроки ораторского искусства.*

3. Включение в коллективную научную деятельность. З. И. Васильева, будучи известным ученым, всегда руководила большой группой аспирантов разных курсов, где все учились друг у друга, помогали друг другу. Отвечавшие на вопросы единодушны в том, что на кафедре педагогики под руководством профессора З. И. Васильевой прошли школу коллективного научно-педагогического творчества. Сегодня это звучит несовременно, больше принято говорить о совместной деятельности. В любом случае, каждый аспирант (докторант) становился членом научного сообщества, внутри которого шло дальнейшее профессионально-личностное развитие.

- *После Герценовских чтений (в конце дня) все приехавшие из разных уголков России и ближнего зарубежья нынешние и бывшие аспиранты Зинаиды Ивановны собрались вместе. ЗИ всех представляла друг другу и, показывая на меня, сказала: «А это Лариса — моя будущая аспирантка». Меня стимулировало желание быть частью этого сообщества, забота, внимание «васильевцев» друг в другу, простота общения.*

Совместная работа проходила на разных уровнях: коллектив кафедры – кафедральный аспирантский семинар – семинар научной школы – проблемные лаборатории и группы. Как научный руководитель Зинаида Ивановна сплачивала это сообщество, целенаправленно создавая определенные условия для обмена мнениями и первыми научными достижениями. Не случайно многие определяют время своего обучения в аспирантуре (докторантуре) как «счастливый период общения и непрерывного развития в условиях высокоинтеллектуального, доброго и постоянного, поддерживающего окружения».

- *З. И. часто собирала для обсуждения наших материалов вместе 1–3-й курсы. В этом едином, всегда радостном и конструктивном соборном поле, где мы чувствовали себя частью научной семьи, продолжателями научных идей Школы Василье-*

вой, мы имели возможность слушать друг друга, рефлексировать по поводу своего продвижения.

- *Она собирала нас по 3–4 человека, и мы рассматривали ход исследования каждого из нас, пытались разобраться, помочь друг другу. Она задавала трудные вопросы, которые часто ставили нас в тупик, но заставляли глубже понять задачи исследовательской работы.*

Совместно определялись темы исследований, их цели и задачи, составлялись планы работы, календарь-график исследовательских мероприятий. Приобщение к научной школе предполагало знакомство с педагогическими работами научных братьев и сестер. Коллективный характер научной деятельности проявлялся в совместных обсуждениях, в создании тематических монографий, участии в совместных проектах. Соединение в одном концептуальном поле разнородного педагогического опыта создавало полифоническое научно-образовательное пространство, в котором интеграция идей и продуктивное профессиональное общение становились факторами индивидуального и группового развития.

- *Все ее действия ненавязчиво формировали в молодом исследователе не только бережное отношение к первоисточнику идеи, суждения, метода и его автору. Параллельно возникало ощущение единого пространства научного поиска, где есть место и моим усилиям, моему вкладу в науку, ответственность за который в любых социально-экономических условиях лежит на мне.*

Аспирантский круг составлял среду не только научного, но и межнационального общения. Например, первый опыт рецензирования исследовательской деятельности для некоторых был получен при работе с материалом кандидатской диссертации кубинки Марии-Терезы. На всю жизнь запомнился приезд на кафедру из Казахстана Кумаша Нургалиева, основателя педагогической династии, народного учителя СССР, отца одной из наших «научных сестер».

Совместная ежедневная работа превращала межличностное общение в неотъемлемый компонент научной деятельности. Дружеские встречи в неформальной обстановке давали начало рождению новых идей, творческому процессу. Поражала насыщенность таких встреч. Зинаида Ивановна всегда хотела слышать наши мысли, наше видение решения проблем, наши дальнейшие планы в научно-исследовательской деятельности. При этом обнаруживалось сочетание отчетливой ценностной позиции с исключительной корректностью общения. Находя в тексте статьи или будущей диссертации позиции, с которыми не могла согласиться, профессор Васильева не отвергала их, не зачеркивала, а размышляла вслух, озвучивая процесс научного мышления. Так подспудно прививалась культура научного общения, формировался опыт научной дискуссии, умение аргументированно изложить свою точку зрения.

Коллективными были посещения и обсуждения лекций профессоров кафедры, а также занятий, которые проводили аспиранты и докторанты. В ходе формального и неформального общения накапливался не только научный, но нравственный ресурс, способствовавший дальнейшему личностному росту. В памяти осталось также множество ситуаций (на заседаниях кафедры, диссертационного совета), когда аспиранты могли видеть модель взаимодействия между

профессорами, известными учеными, в котором при обилии разнообразных идей отсутствовало какое-либо соперничество или напряжение.

- *Мне очень запомнился стиль научных дискуссий на кафедре педагогики – самые острые вопросы и самые категоричные возражения сопровождаются неизменным уважительным отношением к оппоненту. Запомнились выступления профессора Васильевой – меткие по сути, емкие, содержательные по форме – ощущалось личностное принятие, сохранение достоинства – своего и собеседника. Стремлюсь сохранять такой стиль, такое отношение в своих выступлениях, дискуссиях, общении в педагогическом сообществе.*

Ценность человеческих отношений была жизненным и научным кредо Зинаиды Ивановны, которая постоянно активно стимулировала защитившихся учеников к тому, чтобы в городах, откуда они приехали, выростали научные сообщества в рамках нашей школы. Она чувствовала, что для продвижения человека в науке у него обязательно должен быть круг единомышленников, включенных в научную деятельность. Даже в последние годы телефонные научные дискуссии обычно заканчивались предложением обсудить очередную проблему с коллегами, вовлечь их в решение научной задачи.

- *После защиты диссертации мне особенно хотелось делиться наработками, статьями, потому что они не только получили живой отклик от самой Зинаиды Ивановны, но и передавались ею дальше «по назначению» для обсуждения аспирантами, коллегами. Так она выступала инициатором новых профессиональных связей, стимулировавших меня к работе.*

Сегодня, обращаясь к работам Зинаиды Ивановны, осознаешь, насколько внимательно она читала все тексты своих учеников, извлекая из них зерна здравого смысла и приобщая к общей логике своих размышлений наиболее продуктивные положения. Уважение к достижениям своих учеников и их вкладу в развитие общей тематики выразилось в последние годы в стремлении обобщить все, что сделано, уделив место каждому. В период 2001–2010 годов академик Васильева подготовила серию публикаций и научных отчетов, в которой вклад каждого из нас оказался конкретизированным, так что понятными стали единство и преемственность в многолетнем развитии идей ее научной школы [2, 6, 7]. Символично, что прощание с Зинаидой Ивановной состоялось 13 октября 2013 года, в день рождения кафедры педагогики. Словно она перед уходом в последний раз собрала своих учеников и коллег.

4. Доминанта воспитания (не только обучения) ученого. Зинаида Ивановна принадлежала к послевоенной когорте профессуры института Герцена, отличавшейся особой интеллигентностью мысли и профессионального поведения. Она всю жизнь сохраняла преданность месту, в котором работала, научным идеям, которые исповедовала. Постоянно заботилась о сохранении и преемственности отечественной науки. Воспитание жизненной позиции педагога-исследователя сегодня видится как приоритетный смысл нашего ученичества под ее руководством. Нравственный аспект взаимодействия всегда выходил на первый план. Это было построение системы отношений «руководитель – молодой исследователь», в которых трудно провести грань между научным и межличностным взаимодействием.

Важнейшим моментом в плане профессионального воспитания нас как ученых оказалось полное соответствие научной тематики исследований и жизненной позиции научного руководителя, автора **концепции нравственного воспитания в учебной деятельности**, актуальность которой сегодня трудно переоценить. В русле этой концепции развивались идеи единства педагогической теории и практики, гуманизации образовательного процесса и деятельности педагога. Ориентация в педагогической работе на нравственные ценности; развитие образовательного процесса и системы образовательного учреждения в единстве с личностным развитием учащегося. Соприкосновение с этой тематикой в реальной жизни само по себе оказывало воспитывающее влияние.

Зинаида Ивановна требовала от аспирантов порядочности в научной работе: тщательнейшего анализа педагогических источников по проблеме исследования, скрупулезной диагностики, добросовестного формирующего эксперимента, сама являя пример нравственной позиции ученого. Она сохраняла интерес к живой образовательной практике, к естественному эксперименту как продолжению традиций кафедры педагогики, заложенных еще в послевоенные, советские годы. Это способствовало «удержанию» тематики воспитания в поле педагогики в тот период, когда данное слово почти на два десятилетия было вынесено за скобки процесса обучения в ходе реформирования отечественной школы. Как ученого ее интересовало обращение к педагогической действительности, как она есть, к тому, что происходит на стороне реальных участников обучения и воспитания. Зинаида Ивановна старалась пробудить интерес к внутренним «механизмам» образовательного процесса (смыслы, мотивы, ценности), который сохранился у всех ее учеников на фоне стандартизации и расчеловечивания современной педагогики.

В ситуациях конфликта, неизбежных в современном научном и административном мире, академик Васильева, как правило, занимала позицию, которую можно охарактеризовать мудрым философским высказыванием М. Мамардашвили: «Не участвуй в этом ни “за” ни “против”, само рассыплется. Делать же нужно свое дело»¹. Для нее были характерны доброжелательность, стремление избегать критических оценок.

- *При анализе уроков или открытых лекций ее требование было неизменным – начинать только с положительного, учитель/лектор работал, старался, и у него получилось. Но можно обратить внимание на следующее, можно посоветовать, если он сочтет нужным...*
- *Помню случай, когда Зинаида Ивановна ругала меня за то, что я слишком ярко и яростно описала положение дел в современной школе на семинаре, чем очень разволновала уже совсем немолодую тогда Галину Ивановну Щукину. «Не хвастайся!» – говорила она при обсуждении только что полученных результатов мини-исследований; «Никогда не критикуй исследования коллег – лучше проанализируй, почему такой результат, каковы объективные условия».*

Трансляция во времени (наследование) отношения к своему делу как важнейшей социально-педагогической миссии, способной влиять на других людей, стала отличительной чертой научной школы З. И. Васильевой. Видимо, поэто-

---

¹ Цит. по: Мамардашвили М. Как я понимаю философию. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть. URL: http://society.polbu.ru/mamardashvili_understandphilo/ch06_v.html

му в ответах ее учеников на вопросы об успехах и достижениях практически не звучит упоминаний о формальных результатах (диссертация, ученое звание, высокий административный пост и пр.). Показательны другие ответы.

- *Для меня успех – это то, что я занимаюсь делом (научно-исследовательской работой), которое мне интересно и в котором я чувствую себя квалифицированным специалистом.*
- *Главной внутренней по отношению ко мне победой аспирантских лет, наибольшую роль в которой сыграла Зинаида Ивановна, явилось то, что я, наконец, поняла, что педагогика – это действительно наука (когда я поступала в аспирантуру, я сомневалась в этом). Более того, я поняла, что это самая великая наука, потому что она о счастье.*
- *...так понимаю свою миссию: помочь другим (в данном случае, студентам, а еще учителям...) стать более счастливыми и научиться делать более счастливыми других. Поскольку подлинное человеческое счастье – в творческой самореализации на пользу людям.*
- *Она научила пониманию того, что твои высшие судьи – Бог, совесть и наука, а все остальное можно пережить.*

Именно на этот компонент научного руководства хотелось бы обратить особое внимание, поскольку воспитательное начало последовательно исчезает из практики подготовки кадров высшей квалификации.

5. Комплексное сопровождение и адресная поддержка. Одна из учениц Зинаиды Ивановны написала: «Внешне создавалось впечатление, что я сама определяю направление своего научного исследования, темп, ритм, структуру, методы. Только сейчас понимаю, что процесс написания был под ее постоянным контролем и ЗАБОТОЙ». Выделенное понятие в данном случае выходит за рамки бытового понимания. М. Хайдеггер в свое время описал заботу как онтологически-экзистенциальную характеристику человека, через которую тот осуществляет бытие в окружающем мире и со-бытие с другими. «Деятельно-заинтересованное отношение к другим, противоположное враждебности, эгоизму, манипуляции, равнодушию и основанное на осознании значимости связи между людьми, их взаимозависимости» – именно такая философская трактовка соответствовала жизненной позиции профессора З. И. Васильевой.

Обращаясь в прошлое, можно заметить, что, вступая в науку и медленно продвигаясь в новом для себя поле, мы получали от научного руководителя самые разные виды поддержки, начиная с концептуальной и кончая жизненной. Зинаида Ивановна была по отношению к своим воспитанникам помощником, учителем, психологом, организатором, консультантом и экспертом.

- *Она вела по пути научного исследования, имея четкие ориентации, прививая нам идеи ценности научного познания, радостного познания, ценностного отношения к личности. При этом миссия научного руководителя воплощалась не в прямых инструкциях и требованиях, а в создании вокруг себя особой обогащающей среды, находясь в которой, мы жили, общались, сомневались, творили...*
- *...давала постоянные подсказки, куда и как двигаться, причем делала это скрыто и ненавязчиво. Например, ее рассказ о контент-анализе сразу же побудил сделать этот метод одним из основных при исследовании понятия «нравственный климат группы/организации», отчего моя работа, стоявшая на месте, сразу же сдвинулась с мертвой точки.*

- Она никогда не бралась решать трудности, которые возникали в ходе выполнения исследования, но постоянно выводила на новые направления, контексты. Это позволяло найти новые точки входа в проблему, которые оказывались очень перспективными.
- Вспоминаю свою обиду (до слез) за то, что она не подсказала готового решения, когда я обратилась к ней с вопросом о структурировании диссертационного материала. Предложила выбирать самой. Позже я благодарил ее за то, что могу самостоятельно решать все вопросы, связанные с проведением и оформлением результатов исследования.

Как научный руководитель З. И. Васильева мастерски создавала развивающую среду, в которой каждый выбирал точки перспективного, но посильного продвижения, предоставляла возможность выбрать свою траекторию движения, распределить время. Она чувствовала ритм работы, определяла реперные точки, не давала терять темп, вовремя отправляла на защиту, становилась инициатором дальнейшего поступления в докторантуру, всячески помогая не только в работе над диссертацией, но в решении организационных вопросов. Например, вводила аспирантов в образовательные учреждения города, известные своими инновациями (209, 210, 227, 564 и др.). Сама выезжала туда, где проводилась экспериментальная работа, встречалась с директорами, организовала выезд преподавателей кафедры в школу, чтобы посмотреть уроки, встретиться с учителями, понять, какие проблемы стоят перед школой и как они реально решаются.

Важнейшим условием непрерывного развития было предоставление аспиранту (докторанту, соискателю) той степени свободы, которую он в состоянии был «удержать». В ряде случаев это было создание предпосылок к вхождению в круг научного общения академического уровня: поездки в Академию педагогических наук, направление в Школу молодых ученых. Были рекомендации к сотрудничеству с ленинградским телевидением, командировки за рубеж и др. В итоге растущему ученому предоставлялась возможность расширения научных горизонтов в буквальном смысле: совместная поездка научной семьи в Архангельск, выступления на семинарах и конференциях в других городах и т. д.

- Вспоминаю... участие в первой конференции в Прибалтике. Секцию ведет Х. Й. Лийметс, заявлено мое выступление, очень страшно. Но он называет мою фамилию, тему и говорит: «Это ученица Зинаиды Ивановны Васильевой из Ленинграда, у нее большой опыт педагогической деятельности, будем ее внимательно слушать и потом спрашивать». Стало легче, поняла, что Зинаида Ивановна звонила и Х. Й. Лийметс будет мне помогать. Вернулась домой, а Зинаида Ивановна все знает, снова звонила, чтобы узнать подробности и выслушать суждения Х. Й. Лийметса.
- З. И. брала меня с собой на семинары, заседания экспертного совета в городской отдел образования, в районные отделы, в школы (мы посетили около 40 заседаний, встреч, семинаров и собраний); включила в экспертную группу; знакомила с научными руководителями инновационных школ.

В итоге для каждого создавался свой событийный контекст, необходимый для развития как ученого и преподавателя. Например, для того, чтобы создать достойное поле деятельности для зрелого человека, осознанно «променявшего» статус директора школы на позицию аспирантки, она убедила ректорат в необходимости открыть при кафедре учебную лабораторию, провела при этом

огромную подготовительную работу. В том числе направила будущую заведующую, только вступавшую на научный путь, в Москву для представления проекта этой лаборатории.

Еще один из приемов, который использовался в работе с аспирантами, можно обозначить как «предоставление шанса», организация научного события через спонтанное включение в ситуацию, где нужно было проявить волевые качества и заявить о себе.

- *Зинаида Ивановна могла вдруг пригласить к себе в кабинет аспирантку первого курса и сказать: «Иди, выписывай командировку в Москву, в АПН. Там сейчас Галина Ивановна Щукина на Международной конференции по сравнительному образованию. Если сумеешь ее найти и упросить, может быть, она сочтет возможным тебя провести в зал заседаний, чтобы послушать европейских ученых». Или позвонить вечером по телефону и сказать: «Завтра в РГПУ приезжает замминистра образования, нужна открытая лекция по педагогике. На каком факультете ты читаешь? Не возражаешь, если мы к тебе придем?»*

Многие аспиранты, особенно приехавшие из других городов, на всю жизнь сохранили память о материнской заботе научного руководителя, которая, прежде чем обсуждать научные дела, старалась их накормить и только потом говорить об исследовании.

- *Однажды, уже в седьмой раз исправив автореферат, я пришла к ней после бессонной ночи в надежде, что теперь все идеально и можно будет, наконец-то, отдать его в печать. Накормив меня, З. И. начала корректировать мой труд. Проснулась я через 2 часа в удобном кресле, укрытая пледом. «В общем солдат спит, а служба идет!» – задорно сказала З. И., разговаривая как будто сама с собой.*

Во многих присланных ответах встречаются аналогичные по смыслу фразы: «На протяжении почти (цифры указаны разные) лет она делила со мной радость моих жизненных удач и горечь поражений». «Ее интересовало все – не только наши научные достижения, но и наши семьи. Она переживала, когда у нас были трудности, и очень радовалась нашим успехам и достижениям наших детей и внуков».

- *Часто З. И. вместе с другими профессорами заходили по пути домой в аспирантское общежитие, усталые после дня на кафедре. Немолодые уже люди, профессора. Зачем заходили? Чаю попить? Внешне как будто – да. На самом деле – помочь нам, увидеть, как мы живем. В чем, может, нуждаемся, узнать, как наши семьи. Наконец, подарить нам свое мудрое общение.*
- *Зинаида Ивановна и Тамара Константиновна (Ахаян) приехали к нам на следующий день после смерти моего отца, и целый день провели с моей мамой, разговаривали, пили чай и что-то все обсуждали. Они были люди одного поколения, им было, что вспомнить, о чем поговорить. Может быть, именно события этого дня помогли маме вернуться к жизни.*
- *Трудно переоценить помощь Зинаиды Ивановны в сложной для меня ситуации в связи с болезнью. Это была такая мощная моральная поддержка (хотя общаться мы могли только по телефону), которая действовала сильнее, чем лекарства.*
- *После разговора с ней многие житейские вещи становились проще и понятней. Я считаю, она сделала нам подарок: научила находить удовлетворение в научной работе, подарила умение переоценивать ценности жизни, не центрироваться на личных проблемах, а жить своей научной и педагогической, преподавательской деятельностью. Это тот якорь, который очень помогал в течение всей жизни.*
- *В День учителя 5 октября 2013 года я услышала «Всегда помню о тебе и молюсь!»*

Возвращаясь в научный контекст, отметим, что в нескольких ответах применительно к Зинаиде Ивановне прозвучало такое понятие, как фасилитатор, в одном случае даже «**фасилитатор жизни**».

6. Стратегия опережения в подготовке исследователя образования.

Стратегически подход, который использовала З. И. Васильева в руководстве отдельными диссертационными исследованиями, можно назвать «профессиональным авансированием». По отношению к развитию идей научной школы в целом сама Зинаида Ивановна определяла свой труд как работу на опережение. Во многих ответах звучит сформулированная по-разному мысль об ее особом «научном чутье» в распознавании и решении актуальных проблем образования, востребованных жизнью. Вероятно, поэтому в результате длительного профессионального общения у многих из учеников подспудно формировалось то, что сегодня принято называть конкурентоспособностью. Хотя это слово Зинаиде Ивановне, вероятно, пришлось бы не по душе. Она ни с кем никогда не конкурировала и не учила этому своих подопечных. Однако по прошествии лет можно в полной мере осознать и оценить научную и гражданскую смелость Зинаиды Ивановны, которая обладала способностью брать на себя ответственность за инновационные действия своих учеников.

До сих пор удивляет, как в советское время, на рубеже 1970 и 1980-х, можно было позволить своему аспиранту выполнить диссертацию по нравственному воспитанию, опираясь исключительно на круг иноязычной литературы, исходное содержание которой, в принципе, никто из рецензентов и оппонентов не мог «проверить». Как можно было доверить новоиспеченному кандидату наук полную перестройку содержания, структуры, методики преподавания всего курса педагогики на нескольких факультетах.

В 1990-е годы многое в педагогической науке и практике делалось воспитанниками З. И. Васильевой впервые. Был накоплен огромный объем исследовательских материалов, не потерявших актуальность спустя десятилетие. Проблемы воспитания в неразрывной связи с практикой рассмотрены на всех уровнях: от методологии до практических рекомендаций. В русле идеи целостного построения нравственно-воспитывающего обучения исследовались воспитательные возможности содержания обучения и каждого компонента учебной деятельности: целей, содержания, мотивов, методов, форм организации и оценки результатов. На основе системы методов воспитания, предложенных З. И. Васильевой, была разработана идея конструкции и реконструкции воспитательного процесса. Публиковались под грифом Министерства образования альтернативные программы по дисциплинам педагогического курса, создавались экспериментальные учебные пособия, рекомендации, практикумы, исследовательские и комплексные задания для студентов педагогических вузов. Была защищена целая серия практико-ориентированных работ, в которых использовался ценностно-ориентационный подход к школьному и профессиональному образованию, к ориентации учащихся педагогических классов и студентов педагогического вуза на профессию учителя. В результате сложился инновационный целостный научно-практический комплекс подготовки учителя-воспитателя, прошедший широкую апробацию и, как показало время, позволявший достигать высокого качества подготовки педагогов, высоко адаптивных

к работе в изменяющемся образовательном пространстве. Сегодня, когда в стране разворачиваются дискуссии вокруг проблемы духовно-нравственного воспитания, имеет смысл обратиться к наработкам, которые в течение полувека интегрировались научной школой З. И. Васильевой и которые по-прежнему находят развитие в деятельности ее учеников.

7. Открытость своей жизни воспитанникам, личный пример служения науке. Но главным фактором профессионально-педагогического развития, как показало время, была сама Зинаида Ивановна, во всех многообразных профессиональных ипостасях открытая окружающим людям и своим ученикам. В одном из ответов прозвучала мысль о том, что трудно выделить какие-то качества ее личности, настолько она целостна. Тем не менее, вспоминая Зинаиду Ивановну как незаурядного педагога, ее бывшие ученики особенно отмечают уважение к личности школьника, студента, аспиранта, принципиальность, справедливость; искренность в отношениях; умение указать на ошибки так, чтобы не только не обидеть человека, но и поднять его самооценку. Как преподаватель высшей школы она демонстрировала академичность, высокое лекторское мастерство.

- *Первая встреча с ней оставила яркое впечатление не только потому, что стала «отправной точкой» (и стимулом!) обучения в аспирантуре, но и потому, что сразу и надолго сформировала образ действующего российского профессора.*
- *Она покорила меня широтой и глубиной знаний, четкой структурой и логикой изложения материала, эмоциональностью и образностью речи, уважительным отношением к студентам и сразу же стала образцом преподавателя высшей школы, на которого хотелось походить в своей будущей профессиональной деятельности.*
- *Я каждый год слушала лекции Зинаиды Ивановны по одной и той же учебной программе, усердно конспектировала, но она ни разу не повторила методику их чтения. Каждый раз – по-разному. Но неизменным было одно – подойти к проблеме, связать ее с современностью и провести блиц-опрос мнений студентов. Лекция превращалась в метод обучения, так Зинаида Ивановна незримо прикасалась к душе каждого из них.*

Пожизненному стимулу к продолжению исследовательской деятельности мы обязаны руководителю, всегда увлеченному исследовательским поиском, которому было трудно понять, как можно жить и трудиться, всерьез не занимаясь научной работой. Как ученый Зинаида Ивановна проявляла высокий уровень организованности и увлеченности в научной работе, стремление к красоте научного исследования, удивительное трудолюбие.

- *Мне кажется, у нее никогда не было настоящего отпуска, потому что стол в доме, где она проводила лето, всегда был завален книгами и бумагами, и она писала учебники, статьи и отчеты, правила диссертации. Каждое лето у нее на даче жил кто-нибудь из аспирантов.*

З. И. Васильева пользовалась огромным уважением среди академического сообщества. Достаточно сказать, что она стала единственной, кто был избран действительным членом РАО, минуя статус член-корреспондента. Благодаря научной активности до последнего дня она была востребована как продуктивный ученый. После ухода из жизни на рабочем столе осталось письмо из РАО, с предложениями по дальнейшей разработке ее научного направления. Принадлежность к ее научной школе служит надежной рекомендацией при общении с

коллегами. Долгие годы Зинаида Ивановна была председателем диссертационного совета, одного из самых авторитетных в России, через который в разные годы прошли многие доктора наук, впоследствии занявшие высокие научные и административные позиции в РАО, министерствах и университетах России и ближнего зарубежья (Е. П. Белозерцев, Е. В. Бондаревская, Н. В. Бочкина (Бордовская), А. В. Мудрик, Э. Ф. Зеер, О. Е. Лебедев, М. И. Шилова и др.). Она всегда приглашала аспирантов посмотреть и послушать выступления выдающихся ученых-педагогов, приезжавших в ЛГПИ (РГПУ) в качестве оппонентов (Л. И. Новикова, В. А. Кан-Калик, М. И. Махмутов, З. И. Равкин, Х. Й. Лийметс).

- *Зинаиде Ивановне, с которой мне как ученому секретарю посчастливилось вместе работать в составе депутатской комиссии по народному образованию и в диссертационном совете, я обязана умением вести все виды научной документации. Когда мне пришлось уже как председателю формировать диссертационный совет, первой, кого пригласила войти в его состав, была академик З. И. Васильева. Ее присутствие было своеобразной «гарантией качества» оценки работ, которые предстояло рассматривать.*
- *Благодаря Зинаиде Ивановне много лет работаю членом четырех докторских советов. Она ненавязчиво рекомендовала включиться в этот вид деятельности. Действительно, это хорошая школа, особенно, когда есть собственные аспиранты, и ты начинаешь понимать, какой это великий труд.*

Можно предположить, что Зинаида Ивановна подспудно готовила своих аспирантов и докторантов к возможности стать организаторами науки. Сама она значительный период своей жизни посвятила тому, что впоследствии стали называть «научный менеджмент». Ее руководство кафедрой неоднократно сравнивали с умелым дирижированием.

- *Зинаида Ивановна ведет заседание кафедры. На кафедре вместе с аспирантами 93 человека. Мы сидим «на галерке», тесно. Зинаида Ивановна вдохновенно обсуждает с коллегами исследования, давая слово одному, вежливо, но твердо прерывая другого, вызывая к дискуссии третьего. В этот момент пришло сравнение ее с дирижером большого симфонического оркестра.*

В Васильевой поражало удивительное сочетание интересов людей и интересов дела. До последнего момента ухода из жизни она являлась связующим звеном в многочисленных человечески деловых контактах, помогала иначе взглянуть на некоторых коллег, увидеть их с какой-то новой стороны. При этом не боялась раскрыть перед своими учениками «кухню» управленческой деятельности.

- *Нам было позволено в назначенный день сидеть с утра в ее кабинете, присутствовать при разговорах с разными людьми от студента до ректора, видеть, как она решает вопросы, общается, слушать ее рефлексивные реплики. Это для меня была большая школа жизни...*
- *Зинаида Ивановна всегда брала трубку, даже когда была крайне занята. «Если звонят — значит людям надо!!!»*

Большинство участников опроса постоянно вспоминают стиль ее руководства и ее советы, работая заведующими кафедрой, руководя диссертационными советами, воспитывая аспирантов и докторантов.

Зинаида Ивановна была человеком не только интеллектуального, но и физического труда. Аспиранты с восхищением вспоминают, что всю работу по

огороду в саду в деревне Лазаревичи Тихвинского района (ее малой Родине) она выполняла сама – копала, сажала, полола, собирала урожай, могла косить траву, не уступая в сноровке настоящим труженикам села. Благоговейно относилась к реалиям деревенской жизни, выращивала много овощей, фруктов, которыми с большим удовольствием угощала всех, кто к ней приезжал.

– Пригласила однажды своих аспирантов отдохнуть к себе в деревню на дачу. Приехав, мы дружно начали осваивать территорию. Увидев такое большое количество неизвестных и разных людей, сбегались местные жители. Меня поразило умение Зинаиды Ивановны доступно и с юмором объяснить, кто мы такие. Это качество я часто наблюдал, когда Васильева З. И. беседовала с людьми разного возраста, статуса и ранга. Действительный член Российской академии образования, она была проста и доступна в общении и с президентом страны, и с деревенскими жителями, которые были ее соседями.

При огромной рабочей загруженности в ее жизни не было альтернативы «работа или семья». Она была прекрасной дочерью, супругой, матерью, бабушкой. В течение нескольких десятков лет старшее поколение ее учеников могло видеть, как в ряде непростых жизненных коллизий Зинаида Ивановна проявляет личное мужество, стойкость в перенесении невзгод, сохраняет внутреннее достоинство. В итоге, вступая в мир педагогической науки, ее воспитанники постоянно видели перед собой человеческую простоту в самом высоком понимании; осознавали возможность для высокообразованного человека быть естественным во всех формальных и неформальных ситуациях. Это был наставник без наставлений – никакой морализации, только искренний интерес к людям, с которыми работает, активная включенность в обсуждение научных проблем, кропотливая работа с написанными текстами, предоставление возможности побыть рядом.

Все вместе взятое обусловило то, что на всю оставшуюся жизнь Зинаида Ивановна стала для многих эталоном научного руководителя, идеалом педагога, ученого и человека. Ориентиром внутреннего нравственного роста, инициатором непрерывного научно-педагогического образования. Несколько наивно, но очень искренне в устах зрелого ученого и преподавателя звучит ответ: «Никаких достижений без того, что делала, как направляла своих аспирантов Зинаида Ивановна, не было бы».

8. Непрерывность вдохновляющего взаимодействия с учениками после защиты ими диссертаций. После окончания аспирантуры, докторантуры, соискательства в большинстве случаев научные связи не ослабевали, только крепились. Искренний интерес к работе и исследованиям своих учеников сохранялся у нашего научного руководителя и после их защиты. Она глубоко осознавала полезность результатов каждого проделанного исследования, его практическую значимость для школьников, студентов, преподавателей, прогнозировала последовательность и логику возможных дальнейших научных шагов. Заинтересованно следила за судьбой каждого, за нашими публикациями, любила поездки по местам, где работали ученики; со многими поддерживала дистанционно общение по телефону и электронной почте. Встречи, письма, открытки, телефонные звонки помогали, направляли и стимулировали профессиональную

карьеру и личностный рост, поддерживали в научно-педагогических и семейных делах.

Зинаида Ивановна, невзирая на возраст, всегда шла в ногу со временем, оставаясь молодой душой и мыслями, потому неизменно привлекала к себе людей разных поколений. Она была в курсе современных направлений в развитии образования, улавливала актуальные тенденции в развитии педагогической мысли, готова была ответить на все вопросы, которые задавали, увлечь людей и стать их единомышленником. В последние годы в русле времени выступала как организатор научных проектов, к которым привлекала своих учеников из разных регионов.

- *Она никогда не давала выходить из научного контекста – до защиты диссертации и уже после нее я все время была включена в научную дискуссию, которая развивалась от одного телефонного разговора к следующему.*
- *Через год после защиты диссертации меня пригласили в Сочи, в открывшийся филиал ЛГПУ, заведовать кафедрой педагогики и психологии. Я боялась, что не справлюсь, на что Зинаида Ивановна сказала: «Ты что, не сидела у меня в кабинете 3 года? Справишься!» И вот я 15 лет проработала в Сочи. Вместе с тремя коллегами из Ленинграда мы «начинали» педагогический вуз в курортном городе, где до этого не было ни одного высшего учебного заведения. Было трудно и интересно.*
- *В течение многих лет, будучи научным руководителем гимназии № 227, я постоянно советовалась с Зинаидой Ивановной о путях развития школы, о работе с учителями, о сложных ситуациях, возникающих в педагогической деятельности. На базе гимназии выполнялись работы по грантам РФНФ «Ориентация студентов на решение воспитательных задач в условиях модернизации отечественного образования» (2004–2006) и «Модульное построение культурно-образовательной среды в образовательном учреждении» (2008–2010), руководителем которых была З. И. Васильева.*
- *Мне удалось создать в Казахстане свою научную школу, но я и мои ученики расценивают ее как отделение школы академика Васильевой, называя ее научной бабушкой. Вот в этом, на наш взгляд, и состоит преемственность поколений. ...Наши «родственные» научные отношения складывались уже заочно. Но она читала все работы моих аспирантов, мы отправляли ей авторефераты, получали от нее отзывы, некоторые из аспирантов ездили к Зинаиде Ивановне на консультацию. Так выстраивалась траектория отношений Зинаиды Ивановны уже со следующим поколением ученых-казахстанцев.*

В последнее десятилетие как академик она ясно видела противоречия, связанные с модернизацией российского образования, и была очень ими озабочена. В частности, выказывала беспокойство по поводу трудностей объединения профессионально-педагогической научной школы с образовательными учреждениями в современных условиях.

- *До последних дней жизни в разговорах по телефону Зинаида Ивановна всегда обсуждала научную ситуацию в контексте тех изменений, которые происходят в образовании: «Мне вчера прислали документ, хочу его с тобой обсудить. Вот послушай...», «вчера читала автореферат, там есть очень интересная ссылка на...». Сами по себе эти разговоры всегда были источником дальнейшего научного продвижения, держали в тонусе. За несколько дней до смерти обсуждала со мной материалы, которые ей прислали из Академии, писала рецензии на книги и авторефераты.*

Около шестидесяти представителей научной школы Зинаиды Ивановны работали и в настоящее время работают в разных городах, регионах, странах.

Это Санкт-Петербург, Псков, Великий Новгород, Пенза, Омск, Казахстан, Азербайджан, Армения, США и др. У каждого из них есть свои ученики. Сфера профессиональной активности учеников Васильевой очень широка. В плане научной деятельности и статуса это: доктора, профессора, председатели и ученые секретари диссертационных советов, действительные члены национальных и международных академий, научные эксперты, участники и руководители республиканских и региональных проектов, авторы учебных пособий, учебников, создатели инновационных методик, технологий, программного обеспечения.

Сегодня ученики З. И. Васильевой преподают в школе, вузе, колледже, системе повышения квалификации, сочетая эту работу с исследованиями, научно-методической, проектной деятельностью. В рамках образовательного менеджмента и менеджмента науки это директора и заместители директоров по НИР в школах, гимназиях, колледжах, заведующие кафедрами, учебными и исследовательскими лабораториями вузов, учреждений повышения квалификации, институтов развития образования; проректоры по науке, начальники управлений образования, президент национального центра информатизации. Так или иначе, они переносят многое из системы обучения, которую прошли, на свою научно-педагогическую практику, в продолжение своего опыта ученичества создавая условия для научно-педагогического роста и творчества студентов, аспирантов, коллег-учителей, проектируя культурно-воспитательную среду.

Важным показателем развития научной школы, по мнению самой Зинаиды Ивановны, является «творческий и непрерывный характер поиска, при котором исследовательская нить не прерывается и поддерживается гуманистическая направленность соавторов взаимодействия» [9]. К этому можно добавить еще один показатель: **вдохновляющее руководство**. Размышления над вопросами, на которые было предложено ответить, обнаружили устойчивый эффект влияния научной школы, через которую мы проходили в разное время. Имея разный по объему научный багаж и опыт, но общее ощущение счастливого «ученичества», пересекаясь в научно-педагогическом пространстве, мы понимаем, что настроены на одну волну. Это позитивный настрой на работу и понимание того, что продолжаем жить в едином поле «научно-нравственных» ценностей, умело созданном Зинаидой Ивановной Васильевой, соавтором жизненной и образовательной траектории своих учеников.

Список литературы

1. Васильева З. И. На пути к обновлению теории и методики нравственного воспитания учащихся (60–70-е годы XX века): Педагогическое исследование. СПб., 2002.
2. Васильева З. И. Авторские педагогические исследования по проблемам воспитания (1973–2000 гг.). СПб., 2002.
3. Научная школа З. И. Васильевой. Гуманистические ценности образования и воспитания (90-е гг. XX века в России). СПб.: Химиздат, 2003.
4. Формула воспитания: личность, деятельность, коллектив: Избранные педагогические труды ведущих ученых-преподавателей кафедры педагогики (по материалам сборников научных трудов 60–80-х гг. XX в.) / Под общ. ред. З. И. Васильевой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006.

5. Диалог о воспитании (концепции, взгляды, размышления, опыт): Герценовские чтения – 2006 / Под ред. З. И. Васильевой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. Ч. 2.
6. Подготовка студентов и педагогов к инновационному проектированию культурно-воспитательной среды в школе и вузе: Педагогическое исследование / Под ред. З. И. Васильевой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. 294 с.
7. Отчеты по проектам РГНФ № 08-06-00867а 04-06-00317а 01-06-00248а (2001–2010 гг.). URL: <http://www.rfh.ru/index.php/ru/rezultaty/arkhiv-rezultatov-deyatelnosti-rgnf>
8. История педагогики и образования: Учебник / Под ред. З. И. Васильевой. М.: Академия, 2013.
9. Васильева З. И. Научные направления и школа научной педагогики (1960–1980 гг.). Научная библиотека КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-napravleniya-i-shkola-nauchnoy-pedagogiki-1960-1980-e-gg#ixzz2kBLQsesq>

* В подготовке материалов для статьи принимали участие:

Блинова Л. Н., к. п. н., доцент.

Игнатович Е. В., к. п. н., ведущий научный сотрудник, зам. директора Института непрерывного образования Петрозаводского государственного университета.

Игнатович Н. Л., к. п. н., эксперт, заместитель директора АНО «Агентство инноваций в образовании», Петрозаводск.

Колесникова И. А., д. п. н., профессор, действительный член Международной академии гуманизации образования, директор АНО «Агентство “КОМЕНИУС”», Санкт-Петербург.

Кочетова А. А., к. п. н., доцент кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

Кузнецова Н. В., к. п. н., доцент.

Лагун С. А., к. п. н., доцент кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

Лепнёва О. А., к. п. н., доцент кафедры управления Новгородского института развития образования.

Набиев Е. А., д. п. н., академик МАИН, вице-президент КАСУ, директор Усть-Каменогорского колледжа экономики и финансов, Казахстан, Усть-Каменогорск.

Николенко Л. А., к. п. н., доцент кафедры педагогики и педагогических технологий ЛГУ им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург.

Нургалиева Г. К., д. п. н., профессор, академик КазНАЕН, МАИН, АПН Казахстана, председатель совета директоров АО «Национальный центр информатизации».

Седова Н. В., д. п. н., профессор кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Санкт-Петербург.

Старшинина С. В., к. п. н., доцент, заместитель директора Тихвинского филиала СПбГУСЭ по учебно-методической работе, Тихвин.

Струценко Л. А., к. п. н., преподаватель Университета Джона Хопкинса, Школа продвинутого международного обучения (Вашингтон, США).

Чекалёва Н. В., д. п. н., профессор, проректор по международной и внеучебной деятельности, зав. кафедрой педагогики Омского гос. пед. университета, Омск.

Шалова С. Ю., к. п. н., доцент кафедры социальной педагогики и психологии ТГПИ имени А. П. Чехова, Таганрог.